

ЛЮБОВЬ ТЕРУНИЦА

Первый пар
Нового года

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Любовь Перуница

Первый пар Нового года

«Литнет»

2026

Перуница Л.

Первый пар Нового года / Л. Перуница — «Литнет», 2026

Марк Зверев, хозяин империи роскошного банного текстиля, ценит порядок выше всего. Служебные романы — строжайшее табу. Но когда на кону оказывается контракт мечты, а для сделки требуется показательная «семейная идиллия», выбор падает на Анну — его новую тихую, незаметную ассистентку в огромных очках и бесформенном пиджаке. Фиктивный брак на новогоднем корпоративе в элитной бане «Жар-Птица» кажется лишь деловой игрой. До той секунды, когда Марк видит Анну без очков и рабочей маски. Под ней скрывается горячая и страстная женщина, способная растопить лёд даже в его сердце. Одна ночь в парной стирает все границы между «на работе» и «для себя». Но когда обман раскрывается, а мечта о контракте висит на волоске, каждому придётся сделать свой выбор. Книга участвует в новогоднем литмобе “Жаркий новый год”

© Перуница Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог. Уволить нахрен	5
Глава 1 - До тряски в коленях	8
Глава 2 - Опасная «корова»	12
Глава 3 - Жар- птица	14
Глава 3 - Не друг ты мне, каблук	17
Глава 4. Танец только для тебя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пролог. Уволить нахрен

Тишина в моем кабинете — моя единственная роскошь, которую нельзя потрогать. Она густая, как дым после хорошей сигары, и стоит денег. Много денег. Профессиональная звукоизоляция, чтобы не слышать этот благостный гомон офисного планктона за дверью стоит каждого рубля.

 Я затягиваюсь, смотрю на дымную струю, лениво ползущую к потолку. Датчиков дыма у меня здесь нет. Чтобы они мне не мешали курить и думать — убрал нахрен. Тоже пришлось заплатить инспекции — уже за прикрытые глаза.

Отчет по продажам открыт, цифры пляшут. Неплохо. Но могли бы и лучше. Всегда могли бы лучше.

 Отбрасываю папку. Смотрю на диаграммы, выведенные на второй монитор. Рост есть, но кривая похожа на подъем усталого мула — без рывка, без драйва.
 Весь потенциал — во внешней рекламе. Не дожимаем. Позорно не дожимаем. Наш бренд — это элитный хлопок, дорогой бархат, запах кедра после бани. А в интернете мы выглядим как реклама дешёвого фитнес-клуба. Нужен человек. Нет, не человек. Инструмент. Толковый СММ-специалист, который будет грамотно, без соплей и истерик, впаривать нашу эстетику в соцсетях.

 В дверь стучат. Два чётких удара — моё правило.

 — Войдите.

Елена — начальник отдела кадров, вносит в кабинет стопку резюме, ставит на край стола с лёгким стуком. На её лице — дежурная маска нейтралитета. Она задержалась до поздна, чтобы подготовить эти документы. Знает, что я не терплю, когда задачи отложены на потом.

 — Отобранные кандидаты на позицию SMM-менеджера и ассистента, как ты просил. Десять человек. Все с опытом.

 — Оставь.

Она кивает и выходит, не задавая лишних вопросов. Умная женщина. Единственный плюс нашего прошлого — она научилась меня не раздражать.

Тяну к себе стопку, закурываю новую сигарету. Начинаю листать.

И с первых же страниц меня начинает тошнить.

Милана Сергеевна, 26 лет. Фото — улыбка до ушей, в фильтре с ушками. «Мотивируюсь командной работой и общей целью!». В утиль.

 Екатерина Дмитриевна, 28 лет. «Мечтаю развиваться в творческой атмосфере!». Тьфу. В утиль.

 Мария, 24 года. Сплошные смайлики и «быстро учусь». Елена что, вообще это всё не смотрела?

Ненавижу это. Ненавижу их сияющие, глупые лица. Почему всё одни девушки? Словно вся эта цифровая возня — их природная стихия, вроде болтовни у кулера. Ненадёжное племя. Малейший стресс — слёзы, сопли, «ой, всё». Год поработает, втянется, станет полезной — и бац: декрет. Или свадьба. Или внезапная «потребность в самореализации» в виде блога о похудении. Бесплезная, непредсказуемая биомасса, которой правят гормоны, а не мозги.

Откидываюсь в кресле, выпускаю дым к потолку.

 В идеале, на эту должность, мне нужен был бы парень. Спокойный, амбициозный, без личной жизни. Но опыт подсказывает: среди них ещё больше идиотов, заточенных только на себя и понты перед девчонками.

Мне нужен идеальный винтик. Молчаливый, незаметный, эффективный. Который будет делать свою работу так, чтобы я её не замечал. Чтобы всё просто работало. Работник должен приносить результат, показывать рост цифр, развиваться вместе с компанией, а не плакаться в жилетку.

Вся его жизнь, его сомнения, его «ой, а что подумают» — за борт рабочего корабля. Мой корабль. Здесь плавают только те, кто готов грести. Без стонов и лишних вопросов.

Добиваю сигарету, с силой вдавливая её в мрамор. Продолжаю листать резюме. Вот очередная, в очках, взгляд прямой, но без вызова. Скромно. Без фильтров и ушек. Образование хорошее. Опыт есть. Никаких лишних слов. «Готова выполнять задачи». И всё. К резюме, в отличие от предыдущих соискательниц приложены ещё распечатки. Так так, это уже интересно, графики, примеры работ, оформление. Неплохо!

Смотрю на это фото. На эти глаза. Не девушка. Тень. Возможно, именно то, что нужно. Инструмент не должен блестеть. Он должен выполнять свою функцию.

Откладываю это резюме отдельно. Одно из немногих, что не вызывает немедленного рвотного позыва.

Но сегодня не день для собеседований. Сегодня день для поддержания порядка.

Чувствую, как от долгой работы затекают плечи. Надо пройтись.

Хрустнув позвонками, разминаю ноющие шею, плечи.

Как хорошо, что все уже разошлись. В офисе тихо, благоговейно тихо.

Прохожусь по темным мрачным коридорам. Смотрю, все ли компьютеры выключены. Везде ли погашен свет. Почти медитативное занятие.

Но чем дальше я иду по коридору, тем явственнее слышу звуки, которых не то что в это время, а в принципе в офисе быть не должно. Тихие женские стоны и голоса становятся все громче и громче по мере приближения к комнате отдыха. Через матовое стекло виден приглушенный свет.

Открыв дверь, стою в проеме, наблюдая порнографичную картинку. Хоть прямо сейчас на камеру снимай и выкладывай на известный сайт!

Парень со спущенными штанами и расстегнутой рубашкой загибает в догги блондинку прямо на кожаном диване через подлокотник. Глаза у обоих закрыты, они отдались процессу полностью и не подозревают, что у них появился зритель. Пиздец! Нашли, где трахаться!

Семён - наш продажник с накачанными бицепсами и пустой головой. Показатели у него так себе, не жалко турнуть. Ассистентка... какое там у неё имя? Алёна? Алина? Неважно. Важно другое: они оба знали правило. Первое и единственное, что я вбиваю в голову каждому, кто переступает порог моей компании.

Никаких служебных романов. На работе — работают.

Просто, как дважды два. Понятно, как инструкция к дорожному полотенцу: «Стирать вручную, не выкручивать». Нарушаешь — летишь к чёртовой матери. Без разговоров.

Чувствую, как внутри закипает не холодная, мерзкая ярость. Не из-за них, этих мелких шавок. Из-за принципа. Мой порядок посмели испоганить. Ну и я вам сейчас немного испоганю удовольствие...

Стучу костяшками по дверному косяку.

— Кхм, кхм. Я вам не помешаю?

И именно в этот момент Семён поднимает на меня взгляд, вытащив член из ассистентки. Сперма, вместо того, чтобы стечь на спину девушке, неожиданно для всех, стреляет в моем направлении, долетая почти до ботинка.

Ребята увидели меня — и застыли, как кролики перед фарами. На лице Семёна — туповатый ужас. У девушки — мольба.

Я не кричу. Кричат истерички. Я просто изучающе смотрю. Секунду. Две. Достаточно, чтобы они почувствовали всю тяжесть своей ошибки.

— Собирайте вещи, — говорю я так тихо, да так что они оба вздрагивают. — Оба уволены нахрен. Без выходных пособий. Ключи, пропуска, корпоративные телефоны — на стол охраны. Если через пятнадцать минут вы будете ещё в здании, охрана вызовет полицию за нарушение коммерческой тайны.

— Марк Игоревич, мы... это не... — начинает лепетать она.

— Вы нарушили правило, — перебиваю я. — Вы оба — мусор, который засоряет мою компанию. Я не намерен это терпеть. Всё.

Разворачиваюсь и ухожу. Слышу за спиной её всхлип и грубое ругательство Семёна.

В кабинете я снова закуриваю, обдумывая произошедшее. Всё правильно. Чистка — отличный инструмент, показательный и карательный. Но вот незадача. Теперь нужно срочно искать нового ассистента. Идеального и безэмоционального. Винтик в механизме.

Правила существуют не для того, чтобы их нарушать. Они существуют для того, чтобы отсеивать слабаков. Сегодня я отсеял двоих.

Здравствуйте, дорогие читатели!

 Приветствую вас в моей горячей новинке!
Книга участвует в литмобе “Жаркий Новый год” <https://litnet.com/shrt/kkJm>

Не забываем добавлять книгу в библиотеки, ставить звездочки и писать комментарии!

Глава 1 - До тряски в коленях

Отправляя очередное резюме, я уже не надеялась. Надежда — удел глупцов и романтиков, а я себя к ним не отношу. По крайней мере, стараюсь не относиться.

SMM-специалист — звучит как клеймо, примерно на одном уровне «тыжврач» и «тыж-програмист». При этих трёх буквах у всех в глазах предстает один и тот же образ: вульгарный переподросок в модных кроссовках, фонтанирующий идиотскими «вау-креативами», в каждой жопе затычка с телефоном на палке. «Эй, ты ж в соцсетях сидишь, сделай нам бесплатно классный контент!» Нет, спасибо. Так я не могу. И не буду.

У меня, кстати, есть диплом. Полноценная вышка по маркетингу. Но классический маркетинг с его пыльными отчётами и совещаниями, длящимися вечно, вызывает у меня приступ тошноты. Вот только поняла я это курсе на втором.

Новое направление SMM стало хорошей лазейкой. Здесь можно тихо, почти незаметно, делать своё дело. Быть тенью с телефоном. Но и тут нашлись минусы, правда со временем.

Себя тоже, оказывается, нужно развивать — свой личный бренд. Эта вечная гонка за лайками — я уже смертельно устала. Хочу быть просто винтиком в большом, отлаженном механизме. Не светиться. Работать. Делать то, что нравится.

Поэтому, когда на экране телефона высветился незнакомый номер с кодом города, я отнеслась этому с привычной прохладой. Наверняка очередной стартап, который ищет «крутого криэйтора за еду».

— Алло?

— Добрый день, это Елена — начальник отдела кадров из компании «Плюм». Мы рассматриваем ваше резюме на позицию SMM-менеджера и ассистента руководителя. Вас может заинтересовать собеседование?

Голос был спокойный, деловой, без заигрываний. Ощущение, что я сплю. Не надеялась — это громко сказано. Я ни на секунду не допускала, что позвонит именно «Плюм».

Компания «Плюм». Синоним недостижимой роскоши, эталон для всей текстильной индустрии. И я знаю их главу лично. Нет, мы не знакомы. Он меня наверняка и в упор не видел. Но я-то его видела.

Несколько лет назад, ещё в университете, на нашей кафедре маркетинга проходила конференция. Студенческие научные работы, доклады, вся эта пыльная имитация взрослой жизни. И к нам пожаловал «почётный гость» — новоиспечённый глава «Плюма», гений-практик, поднявший свой бренд с нуля. Марк Игоревич Зверев.

Он сидел в первом ряду, откинувшись на спинку стула, и слушал наши попытки блеснуть умом с таким выражением лица, будто мы не обычные отличники - третьекурсники, а несущие откровенную дичь школьники.

Холодный, пронизывающий взгляд. Из эмоций на лице только раздражение и брезгливость. Лишь изредка лицо становилось непроницаемым. И он что-то записывал в своем ежедневнике дорогой ручкой. Какой архаизм!

И при этом — все девушки на кафедре, включая мою всегда стойкую подругу Аллу, невидимо выпрямляли спины, поправляли волосы, выпячивали достоинства. Потому что он был чертовски сексуален в своем строгом костюме. Абсолютный, ледяной, уверенный. Обеспечен, привлекателен и опасен, как заряженное оружие. Он кидал каверзные вопросы с легкостью, заваливая каждого выступающего. Отвратительный тип. Самый отвратительный и самый запоминающийся. И мне повезло, что аккуратно перед моим выступлением, ему пришлось уйти под предлогом срочной встречи. Полагаю, ему просто-напросто наскучили наши доклады.

И вот они звонят. Приглашают меня на собеседование. Меня! Серую, заурядную Анну.

— Да, конечно, это меня интересует, — мой собственный голос прозвучал странно ровно.
— Благодарю за звонок.

— Отлично. Завтра, десять утра. Адрес вам знаком?

Знаком. Конечно, знаком. Весь город его знает.

Башни «Альянс» - самый крупный, самый блестящий, самый дорогой бизнес-комплекс нашего города. Стекло, сталь и амбиции, взметнувшиеся в небо. Туда водят экскурсии для студентов-экономистов и тычут пальцем: «Смотрите, дети, здесь делаются большие деньги». Самые крутые бренды, самые современные технологии, самые головокружительные зарплаты. И там же меня будет ждать самый отвратительный босс.

— Да, я знаю, где это, — говорю я, чувствуя, как по спине пробегает холодок, а в коленях возникает тряска. — Я буду.

Вешаю трубку и закрываю глаза. Вау. Просто вау.

На следующее утро я стою перед зеркалом и оцениваю результат. Броня надета.

Высокая водолазка из плотного тонкого кашемира, прикрывает шею. Бесформенный, но безумно удобный и любимый черный пиджак — он скрадывает плечи, талию, всё, что может быть сочтено «привлекательным». Нейтральные, прямые джинсы. Никаких каблуков — удобные лоферы на плоской подошве.

Последний штрих — очки. В большой, почти круглой роговой оправе. Они не просто корректируют моё так себе зрение, особенно убийственное в сумерках (куриная слепота — мой личный проклятый талант). Они — щит. Они прячут половину лица, создают безопасную дистанцию. Без них я чувствую себя голой.

Я собираю волосы в тугую, идеально гладкий пучок на затылке. Ни одной выбившейся прядки. В зеркале смотрит на меня строгая, собранная, абсолютно приемлемая девушка. Ничего лишнего. Ничего провокационного. Идеальный кандидат, чтобы стать тенью. Невидимкой.

Я глубоко вдыхаю, выдыхаю, стараясь прогнать дрожь из кончиков пальцев.

«Плюм». Башни «Альянс». Марк Игоревич Зверев.

Вперёд. Навстречу своему головокружительному шансу.

—

Надеялась, что собеседование поведет та самая женщина с телефона, Елена. Встретит, обсудит кейсы — обычный деловой ритуал. Так и вышло, сначала. Меня встретили на ресепшене с отрепетированной вежливостью, провели в переговорку с панорамным видом на город. Беседа с HR была спокойной, почти душевной. Она задавала умные вопросы, я отвечала четко, по делу, чувствуя, как внутри понемногу тает лед.

«Елена Васильевна проведет вас дальше», — сказала девушка из HR, и я, окрыленная, последовала за ней.

Елена Васильевна. В табличке на двери стояло «Зверева». Мои мысли метнулись, как испуганные птицы: сестра? Жена? На её изящной руке с нюдовым маникюром не было кольца. Она оказалась милой. Не просто профессиональной, а по-настоящему душевной, что в этих стенах казалось чудом. Но и она умудрилась одним предложением повергнуть меня в полный шок.

— Ну что, пошли знакомиться с Марком Игоревичем? Он сам решил провести финальную часть.

Всё внутри резко сжалось, превратившись в холодный, тяжелый ком. Мы идем по коридору, серым стенам которого, казалось, не было конца, а мои ноги стали ватными.

Остановившись у массивной двери из темного дерева, Елена постучала и, не дожидаясь ответа, открыла её.

— Марк, Анна Романовна, к тебе на собеседование.

Звук шумного офиса — гул голосов, звонки, клавиатуры — резко оборвался, как будто кто-то выдернул штекер. Дверь закрылась за моей спиной с мягким щелчком. Тишина.

Он сидит за столом, огромным, из черного стекла, и перебирает документы, не глядя на меня. Вблизи он оказался ещё больше, ещё опаснее. Широкие плечи под идеально сидящим пиджаком, резкая линия скулы, сосредоточенная складка между бровей. Энергия, исходящая от него, была почти осязаемой — маскулинность, тестостерон, что-то животное. Я застыла у двери, статуя из собственной неуверенности.

— Так и будешь стоять столбом?

Голос был низким, раздраженным, нетерпеливым. От этого стало только хуже. Слова хоть и вывели меня из ступора, но заставили почувствовать, как предательский жар заливает щеки, шею, уши. Стало невыносимо душно. Я заставляю себя всей своей силой воли сделать шаг, потом другой, подхожу к столу и опускаюсь на край стула сбоку, как школьница, вызванная к директору.

Он наконец поднимает на меня глаза. Серые, холодные. Прозрачные, как лед на глубине. Берет мое резюме.

— «Повышение вовлеченности на сорок процентов за квартал», — процитировал он мою строчку из кейса, не глядя на меня. — За счет чего? Контент-план, запущенный в августе, или ребрендинг компании в октябре?

Это что, экзамен? Проверяет меня по моим же кейсам? Небось ещё и с волчьим билетом за неверный ответ.

— Ребрендинг... — мой голос прозвучал хрипло, и я сглотнула. — Контент-план поддерживал интерес, но переломный момент дала именно смена аудитории. Мы ушли от общего охвата к узкой профессиональной нише.

— Узкой? — он повторил, и в его интонации послышалась тень чего-то, возможно, интереса. — Значит, потеряли в количестве.

— Приобрели в качестве лидов. Конверсия выросла втрое, и это существенно подняло выручку клиента.

Он хмыкнул. Похоже, это был удовлетворительный ответ. Он отложил резюме.

— Ладно. Вам сказали, что я ищу в первую очередь ассистента?

Мозг снова застыл. Ассистент? Это значит...
— Ассистент — это значит, организационная работа? Календари, встречи, корреспонденция?

— Непростая работа, — перебил он, смотря на меня прямо, так, что я почувствовала, будто меня просвечивают рентгеном. — График ненормированный. Иногда придется жить работой. Нужно стать моей тенью и безоговорочно следовать указаниям. Вникать во все процессы, но не высовываться. Молчать и делать. Понимаешь?

Я понимаю. И это совсем не то что мне нужно. Я сюда не с подносом с кофе бегать пришла, да календарик вести. Глубокий вдох, выдох. Сейчас я откажусь. Колени трясутся. Живот и все, что ниже сводит. Но мне снова не дают сказать.

— Разумеется, придется как-то совмещать с соц сетями и развитием компании. То есть я беру тебя на две полные ставки. Справишься — зарплата не расстроит.

Это такой соблазнительный вызов. Испытание себя. Мой разум кричит «нет», протестует, мечется в поисках выхода.

Но предательский рот уже открылся, и тихий, чужой голос сказал:

— Да. Я согласна.

Дорогие читатели! Пока ожидаем продолжения, предлагаю вам горячую новинку моей коллеги по литмобу: Жаркий Новый год

Вера Рудецкая (Не) целуй меня под ёлкой. Сводные
Нам нельзя быть вместе, но он слишком близко, чтобы стать чужим. Запрет не отменяет чувств. Особенно в новогоднюю ночь.
<https://litnet.com/shrt/2ZI3>

Глава 2 - Опасная «корова»

Армагедона не случилось. После увольнения Алины/Алены мир не перевернулся. Новую — Анну, взял на пробу, и, похоже, она прижилась.

Фурора от неё, правда, тоже не видно. Но какой дурак ждет от нового сотрудника сразу, через месяц сверх результатов? Только идиот, у которого до этого был профан.

Шикарно уже то, что девчонка за неделю поняла, что от неё требуется по обязанностям, и как себя вести со мной. Она как хороший, дорогой инструмент — не видно, не слышно, но всегда под рукой.

Я терпеть не могу этих стандартных секретарш, которые сидят в коконе из своих рамок с фото детей и кактусов, будто в крепости. У моих ассистенток нет кабинета. Даже своего стола. Работает в основном в моем кабинете, иногда где придётся — на диване в приемной, за столом в пустой переговорке или за моим совещательным — что происходит чаще всего. Только ноут и телефон. Без глупых просьб «обустроить место». Вошёл — она тут. Вышел — её нет. Кто-то пришел — тактично уходит. Как призрак, только полезный.

Первые недели от неё так и несло напряжением. Чувствовалось за километр — будто бетонную стену возвела, стоит натянутая в струну. Ловил себя на мысли: хочется по ней постучать. А вдруг эхо услышу? А вдруг там что-то отзовется, кроме тупого «да, Марк Игоревич»?

Но напряжение потихоньку сошло. Осталась просто эффективность. Притерлась. И мне тоже стало спокойнее.

По договору испытательный срок у неё ещё два месяца. Но я уже решил — возьму насовсем. Хер с ним, с SMM. Пусть даже соцсети наши так и будут похожи на помойку. Такая корова в хозяйстве нужна самому. Молчаливая, исполнительная, не тупая. Редкость.

Сегодня едем на производство. Новую линию запускаем, нужно глянуть всё вживую. Анна как тень, уже со мной в лифте, держит папку с подготовленными документами. Молчит.

Хорошо.

В машине тишина. Смотрю в окно на мелькающие рекламные щиты. Нашего среди них нет. Потому что наша реклама — говно, и я это знаю. И очень надеюсь исправить это.

— Анна.

— Да, Марк Игоревич?

Голос ровный, без подобострастия. Мне нравится.

— Как реализуется контент план? Что с ним? Успеваешь?

— Мы ведём все платформы по графику. Охваты стабильные, но роста нет.

— Меня не волнует график. Я про рост. Где его взять?

Вижу, как она в кресле рядом чуть выпрямляется. Наверное, внутри опять эта её бетонная стена встаёт. Но голос всё тот же, размеренный, спокойный, уверенный.

— Есть вариант, который почти всегда работает. Но вы, скорее всего, откажетесь.

— Говори.

— Нужно сделать лицом бренда вас.

Я поворачиваю голову, смотрю на неё. Она не отводит взгляд, но щёки слегка розовеют. Интересно.

— Я не модель. И тупые видосики мне делать некогда.

— Вы не модель. Вы — основатель. Источник авторитета. И... — она делает микроскопическую паузу, — вы фотогеничны, привлекательны, а ещё....

Щеки Анны стали совсем пунцовыми. Пауза затянулась.

— Хочешь сказать - говори. Не надо этих загадочных намеков и танцев с бубнами.

— Вы сексуальный. Кхм. Для женской аудитории это сильный магнит. Женщины «клюют» на успешных, привлекательных мужчин. Это факт.

«Привлекательных, сексуальных». Слова повисают в воздухе салона. Что-то не то. Тут что-то личное? Я ей нравлюсь?

Мне это не нравится. Вернее, нравится, а значит — не нравится вдвойне.

Нет, девочка, даже не работай мы вместе, я б на тебя не запал. На что тут смотреть? Разве что губы...

— Продолжай. — Отвлекая себя от мысли о сочном минете в исполнении её нежных, от природы пухленьких губ.

Ох, Зверев. Это все от недотраха...

— Мужская аудитория клюёт на другое — на профессионализм, на знание дела, на «железо». Если совместить: показать вас в цеху, у станка, с продуктом — мы зацепим обе группы. Динамика охватов будет другой.

Она достаёт телефон, листает, протягивает мне. На экране — канал Андрея Сереброва. Кухни.

Знаю лично чету Серебровых, состоят со мной в одном бизнес-клубе. Очень положительные люди. И Андрей совсем не глуп и раз выбрал такой метод, может стоит и нам попробовать.

Тем временем Анна продолжает показывать цифры и графики по конверсиям.

— Смотрите. Вот их стандартные ролики — красиво, но скучно. А вот они начали снимать его самого. Как он приезжает на фабрику, щупает дерево, сам рассказывает о способах изготовления. Охваты взлетели в пять раз. Людям интересен человек. Истории. Характер.

Я смотрю ролик. Андрей раскрывает ящики, показывает доводчики. А далее ролик, где он сам шлифует столешницу из массива. Комментариев — тысячи. «Вот это начальник!», «Хозяин!», «Где таких берут?». Да, рукастый мужик. Да, таких роликов миллион. Но люди смотрят. Они вовлечены.

— Ты предлагаешь мне самому ткать полотенца для хайпа?

— Нет. Я предлагаю показать, что вы здесь — главный. Что вы вникаете. Что для вас качество — не пустой звук. Вас, конечно, никто не остановит выйти из парной в одном полотенце и снять его... — Уверенная секунду назад девушка снова стала пунцовой, а голос её опустился до полусшепота.

— Куда-то тебя не туда несет. О роликах подумаю...

— Соглашайтесь, Марк Игоревич, как раз сегодня отснимем для теста материалов. Просто похожу за вами тенью.

Машина подъезжает к проходной завода. Я молчу секунд десять. Она не дергается, не пытается заполнить паузу. Ждёт.

— Ладно. — говорю я, выходя из машины. — Снимай. Только чтобы я не видел камеру. И без дурацких поз.

— Хорошо, — она кивает, и в её глазах, скрытых за этими лупами, мелькает что-то вроде... азарта? — Я буду максимально незаметной.

Ассистентка идёт за мной на полшага сзади, как и положено. Но сегодня в этой тени чувствуется что-то новое. Не только исполнительность. Интерес. Вызов, чёрт возьми.

Запах ткани, краски. Гул станков. Я иду по цеху, и она где-то здесь, с телефоном. Невидимая. Но я вдруг ловлю себя на том, что чувствую её присутствие острее, чем обычно. Не как инструмент. А как девушку, которая посмела назвать меня «привлекательным и сексуальным».

Чёрт. Возможно, эта «корова» не только исправно работает. Возможно, она ещё и опасна.

Глава 3 - Жар- птица

Прошло два месяца.

Сажу в переговорной, будто приклеенная к стулу, и монтирую очередные ролики. На экране, конечно же, Марк. Крупным планом. Резкие черты лица, сосредоточенный взгляд, скользящий по новому станку. Мои пальцы на тачпаде сами собой выравнивают цвет, подкручивают контраст.

Смотрю на него, а между бёдер — навязчивая, ноющая истома, возникающая в такт стуку клавиш.

Ну, Крылова, это уже перебор. Достаточно было ляпнуть в лицо шефу о его «привлекательности для женской аудитории и сексуальности». Я до сих пор сгораю от стыда, стоит лишь вспомнить его взгляд тогда — оценивающий, ледяной, заставивший меня почувствовать себя голой глупышкой. Но, кажется, мой мозг не усвоил урок. Днями напролёт ловлю его взгляд, слежу за ним, безуспешно стараюсь находить поводы для взаимодействия.

Но это днём я молчаливая тень в очках и бесформенном пиджаке. А ночью...

Ночами, в своей маленькой комнате, ничто не мешает мне предаваться своим мыслям и отдаваться порывам тела... Мне уже не нужно порно. Достаточно закрыть глаза — и он материализуется в пространстве между реальностью и сном. Причём так осязаемо, что я чувствую колкость его щетины на своей коже, грубоватую силу его рук, сдерживающих мои запястья. Я слышу сдавленное дыхание и ощущаю вес его тела. Он целует так, будто хочет завладеть не только губами, а самой душой, и каждое движение внутри меня — физическое воспоминание, которого никогда не было, нет и быть не может.

Да, мой начальник — сволочь, тиран, абьюзер. Но крайне сексуальная сволочь, от которого всё естество горит в агонии желания.

Ловлю себя на том, что улыбаюсь как дура, уплывая в опасном потоке расплавляющих мозг мыслей. И тут — резкая вибрация, передающаяся столу. Звонит папа. Как «вовремя».

— Привет.
 — Дочь, привет. Работаешь? Во сколько будешь сегодня?

Голос папы, спокойный и родной, возвращает меня в переговорную с её стеклянными стенами и запахом остывшего кофе.

— Пока не знаю. Марк Игоревич не давал указаний по задержке. Думаю, как обычно. А что?
 — Да операция нарисовалась экстренная. К ужину не успею, так что не жди.
 — Жалко, я планировала твоё любимое жаркое на ужин. Ладно, мой хороший. До вечера и удачи. А мне надо работу доделывать.

Дверь с грохотом открывается.

Шеф. Ну разумеется.

Злой как чёрт, ноздри подрагивают, поза агрессивная. Смотрит в упор, да так, словно меня сейчас снесёт.

— Анна, на работе работают, а не о личной жизни болтают!

Ну вот, а я о чём? Деспотичный тиран. Даже минуты с отцом поговорить нельзя. Вот и почему я так его хочу?

— Пап, мне пора. Пока.
 — Пока, креветочка.

Медленно, глядя в глаза Марку, отключаюсь, кладу телефон на стол.

Он подходит ко мне слишком близко. Я чувствую аромат его парфюма и кожи — не только в носу, а всем телом. Резко сдерживает с меня пиджак, а я словно безвольная кукла: плавлюсь под его обжигающим взглядом, в котором сейчас море похоти.

Направ на мои губы, жёстко и требовательно целует, словно хочет подчинить своим порядкам и правилам мой рот, язык. И у него получается, чёрт возьми...

Жар горячих рук чувствуется сквозь одежду. Джинсы уже спущены вместе со стрингами, водолазка задрана над грудью, и ничто не мешает ему подчинить мою горящую, жаждающую его прикосновений плоть.

Сстон срывается с моих губ...

— Я хочу, чтобы ты бурно кончала со мной, моя девочка.

— А?

— Ты где летаешь? Сегодня будет совещание по корпоративу. Я хочу, чтобы ты присутствовала и предложила свои идеи. Как полноправный член команды.

Его тон уже другой. Мягче.

Я что, только что отключилась и мысленно трахалась с ним на этом столе?

Боже! Да у меня на лице, наверное, всё написано.

Боже, как жарко...

В голове белый шум. Что он там говорил? Член команды? Три месяца безупречной, почти нечеловеческой работы. Три месяца быть идеальным, бездушным инструментом. И вот оно? Я решаюсь переспросить, выдавливая из себя ровный, нейтральный голос.

— Моя стажировка окончена?
 — Да. После совещания в отдел кадров зайдёшь, тебя оформят как полагается. — Осмотрев меня с головы до ног прищуренным, подозрительным взглядом, разворачивается и уходит.
 — Хорошо. — Шепчу сама себе. — Просто отлично!

Стыд постепенно сменяется ликованием. Получилось! Я вписалась. Я стала винтиком в его идеальной машине.

После обеда в переговорной я по привычке сливаюсь с интерьером, прижимаюсь спиной к стене. Я всё ещё тень — это моя негласная роль. Но его взгляд находит меня и отдаёт безмолвный приказ, кивнув на стол. Пришлось сесть рядом с ним. Это место никто не рискует занимать, оно всегда остаётся пустым на всех совещаниях.

Напротив сидит Елена. Она улыбается мне лёгкой, едва уловимой улыбкой, в которой сложная эмоция, я не могу разобрать — поддержка это или снисхождение.

На совещании пришли руководители всех отделов. Чувствую, как по мне скользит довольный взгляд начальника отдела маркетинга. Ему не удалось нагрузить меня сверхзадачами своего отдела. Был лично послан Марком. С тех пор его взгляд, когда тот устремлён на меня, всегда с осуждением и раздражением.

— Итак, — начал он деловым тоном, — хочу всем сообщить, что Анна теперь полноправный член команды в качестве SMM-специалиста и моего личного ассистента.

Вялые аплодисменты.

— Теперь к приятному. Через месяц Новый год. Я не хочу за вас думать, поэтому будем вместе накидывать идеи, а потом решать голосованием.

Дальше — мозговой штурм. Я слушаю стандартные предложения: ресторан, боулинг, караоке.

Марк Игоревич стоит с маркером в руке и всё записывает.

В голове уже готова моя идея, отрепетированная, с подкреплёнными аргументами. Я ждала момента, чтобы предложить её ему лично, но начальника не было на месте, и момент оказался упущен.

— Я предлагаю банный комплекс «Жар-Птица».

Повисло молчание, кто-то даже присвистнул. Брови Марка ползут вверх.

— Да, я знаю, что он очень дорогой и элитный. — Я чувствую, как под пиджаком выступает липкий пот, но голос не дрожит. — Но так мы убьём сразу много зайцев. Во-первых, встреча с главой самого комплекса может принести нам большой контракт. Мы сразу продемонстрируем наш товар лицом. Во-вторых, для корпоративов дают скидки. В-третьих, можно будет сделать очень много хорошего контента. — Делаю упор именно на этом, так как по

последнему отчёту у нас повысилась узнаваемость и выручка, пока начальник списывает это на высокий сезон. Но я питаю надежду, что это не результат всеобщего всплеска на фоне распродаж.

Ропот пронёсся по переговорной, и все взгляды устремились к начальнику.

— Итак, все идеи высказаны. Голосуем.

 — Да что тут голосовать? Шикарная идея же. — Сказала Елена.

Все активно поддакивают и поддерживают, я пылаю от гордости.

Марк соглашается. Просит прислать контакты.

Когда все расходятся, я собираюсь за ним, как тень. Но останавливает голос Елены.

— Знаешь, Марк. Я слышала, что Свиридов, владелец «Жар-Птицы», очень топит за семейные ценности. Может, имеет смысл предстать перед ним не холостяком, а с супругой?

 — На себя намекаешь?

 — Да брось. Что нам стоит? А тебе — плюсик в биографию. К тому же, кто, как не я, покажет все наши изделия его супруге? Путь к сердцу мужчины лежит всегда через его даму.

 — Логично. Так и порешим.

И мир, только что такой яркий и полный побед, резко теряет цвет.

Они будут изображать пару. Жить в одном номере.

Фамилия, лёгкость в общении, отсутствие колец при такой близости. Всё сходится. Бывшие муж и жена.

«Ну что ж, — мысленно вздыхаю я, глядя, как они обсуждают детали, уже забыв обо мне.

— Работаем и обтекаем».

В груди болезненно ноет.

Просто нужно застегнуть броню потуже. И не забывать, кто я здесь на самом деле. SMM-специалист и личный ассистент. И всё.

Согласитесь, наша Анна - та ещё горячая штучка? А что думаете вы? Вплотятся её мечты и тайные желания? Жду ваших комментариев , под книгой и тг канале. Там у нас весело и жарко. И в группе вк конечно-же!

 А знаете, где ещё героини горячие, аки пламя?

В жарком романе от Мари Скай -- Снегурочка для Босса

<https://litnet.com/shrt/JyBH>

 Не все сюрпризы бывают приятными, особенно если ты в центре событий!

Глава 3 - Не друг ты мне, каблук

«Жар-Птица» — это отличная идея! Гениальная идея! Ещё бы женщину с собой прихватить для полного расслабления — было бы идеально. Постоянной спутницы у меня нет, только разовые встречи. На большее я не способен. Но это корпоратив. Здесь неустанный взгляд потенциального партнера. А я стремлюсь выбить для нас этот контракт.

Свиридов Аркадий Николаевич на поверку оказался очень добродушным мужичком. Активным, приветливым. Он из тех, кто решает деловые вопросы за обедом. Всё согласует с женой, этакий мягкий подкаблучник. Сходу предложил два удобных дня для проведения корпоратива по привлекательной цене. И, разумеется, поинтересовался о супруге. Не обманула Елена. Сказал, что приду с парой.

Эх, а пар бы выпустить от всего этого — было бы неплохо. А то сорвусь, как дикий зверь на дичь.

Краем глаза поглядываю на то, как Анна, сидя на диване в моём кабинете, скинула кеды и поджала ноги, впилась в ноутбук взглядом и что-то там очень сосредоточенно выбивает клавишами. Изящно подогнутая ножка заставляет ткань натягиваться на ягодицах, показывая их наличие у девичьего тела.

Ловлю себя на мысли, что мне очень нравится идея, сжать эти полушария в руках. Стянуть бесформенный свитер и разложить эту девочку прямо на диване.

Что-то мне тогда почудилось в переговорной. Какой-то блеск в её глазах. И то, как чувственно она приоткрыла губы. В мгновение почувствовал вокруг такое сексуальное напряжение, которого не испытывал даже с бывшей женой. А тут просто девочка. Вся недоступная. Может, это и пленит?

Крыша едет от недотраха. Работа — твоя жена, девушка, любовница, Игорь. Только разовые любовные путешествия.

А вообще, я её недооценивал. Девочка оказалась действительно специалистом. Это не просто модная приписка к аббревиатуре SMM. Я и не думал, что можно снимать столько метрик, использовать столько инструментов и так хорошо, в короткий срок, причесать наши соц-сети.

Но намеренно не хвалю. Пусть трудится больше. Уверен, она может лучше. Да и картина сейчас смазана на фоне праздников.

В кабинет стучат. Приглашаю.

Старший бухгалтер с гривой чёрных, роскошных волос дефилирует к моему столу. От моего внимания не ускользает, что Кристина бросает злобный взгляд в ассистентку.

Бёдра, обтянутые строгой юбкой-карандаш, соблазнительно виляют. Грудь, «четвёрочка», стоящая и явно сделанная, почти вываливается из разреза блузки. Высокие каблуки делают ноги бесконечно длинными.

Я не железный. С такими сотрудницами хоть бром выписывай себе за вредность. Но это подруга Елены и очень хороший бухгалтер. Упускать такую только из-за придинок к дресс-коду — глупость. В штаны ко мне она не лезет, границы соблюдает. Пусть носит, что хочет. Но ширинку поправляю.

— Марк Игоревич. Прошу прощения за беспокойство. Вот бухгалтерские документы на подпись. Здесь УПД, акты сверки. Остальное завтра. Эти нужно подписать сейчас и срочно.

Подписываю, всё пробежав глазами.

Кристина не уходит. Мнётся с ноги на ногу.

— Что-то ещё? — Нетерпеливо спрашиваю, крутя в голове сценарий раздевания Анны.

— Да, Марк Игоревич. Только что звонила Елена Васильевна, она сказала, что попала в травму и не может до вас дозвониться.

— Вот чёрт! Набери её срочно!

Кристина достаёт свой телефон, звонит, ставит на громкую.

— Алё... — Голос Елены из трубки наполнил комнату. Слышно, как она поскуливает.

— Лена, это Марк. Ты как там? Что случилось?

— Сломала, очень больно. Дурацкий каблук, одним зацепилась за решётку у входа в ТЦ, вторым подскользнулась. Ноги криво разъехались, и одна подогнулась под странным углом. Перелом. Вправляли. Бооооольно.

— Пиздец! И чего теперь делать? — Осознание катастрофы приближается. — Кто со мной теперь поедет в «Жар-Птицу» в качестве жены?!

— Блин, людей что ли нет? Вон возьми Кристину, она тоже всё знает. Или одну из шлюх своих, или на худой конец — Анну.

Уточнив адрес больницы, чтобы вызвать ей такси за счёт организации, кладу трубку и молча смотрю на хищно и триумфально улыбающуюся, Кристину и на замершую Анну. Обе устремили на меня вопрошающий взгляд.

Дилемма. Либо я беру Кристину, которая всем своим видом показывает, что хочет оседлать меня, и, закономерно, лишаюсь отличного бухгалтера. Либо беру Анну, замухрышку, которая не успела изучить все наши товары, и рискую предстать перед Аркадием Николаевичем не в самом лучшем свете. Сложный выбор, но его подсознательно за меня делает голодный зверь, которого я не успеваю затормозить.

— Анна, поедешь в качестве моей жены! — Стараюсь не обращать внимание на то, как у Кристины вытянулось лицо. И не заржать от этого зрелища. — К двадцать восьмому декабря чтобы выучила всю нашу линейку полотенец, которую мы хотим предоставить Свиридову. Дуй сейчас же к продакт-менеджеру. Он поможет.

— А я? — Кристина стоит, поджав губы, бросает злые взгляды в сторону Анны.

— А вас, Кристина Дмитриевна, попрошу помочь Анне. Прогуляйтесь по магазинам. Причёска, макияж... И сделайте что-нибудь с этими уродливыми очками. Без обид, Анна.

— Нет, — твёрдо отрезала девушка.

Признаться, меня это крайне удивило. А что, крепостное право отменили? Придётся с Кристиной играть пару?

— В смысле... — продолжила Крылова. — ...у меня есть подруга, очень хороший стилист. Она давно хотела меня преобразить.

Фух, какое облегчение.

— Избавь от подробностей! У тебя две недели до корпоратива на всё про всё!

Когда девушки ушли, я принялся за работу, а в голове крутились сплошные ноги и каблуки... Высокие шпильки, как у Кристины. Вот только представляются они мне совсем на других ногах.

Вижу ваши активности и комментарии! Спасибо, за вашу поддержку.

А пока мы ждем следующую главу, настало время представить вам следующую историю нашего горячего литмоба.

 Юлия Гойгель Любовница под Новый год или сказка наоборот

 <https://litnet.com/shrt/QUnU>

Он растерял тепло, она - веру в сказки. Но Рождество пишет сценарии и для тех, кто разучился верить в волшебство

Глава 4. Танец только для тебя

Услышав новость от своего начальника, у меня непроизвольно задрожали колени.

Воодушевление, страх и какая-то грёбаная надежда поселились в моём сердце одновременно и начали раздирать изнутри на части. Я не могла нормально сконцентрироваться на работе весь остаток дня и уже устала ждать, когда он закончится, чтобы поскорее позвонить подруге.

Однако у Аллы на вечер планы.

Мы знакомы со студенческой скамьи. С самого первого курса наша дружба стала очень крепкой, знаменательной, значимой для обоих. Мы поддерживали друг друга в трудное время, имели общие интересы и стояли друг за друга горой.

Хоть Алла и завершила университет и даже получила диплом с отличием, жизнь её не сложилась так, как завещали родители. Ещё во время университета, оказавшись в сложной финансовой ситуации, подруга по счастливой случайности устроилась в заведение — закрытый элитный ночной клуб «Вердикт».

Это не просто ночной клуб. Здесь вам не покажут стриптиз, не будет пошлой обнажёнки. Танцы-то будут, но очень необычные, для очень исключительных и требовательных клиентов. Ведь в «Вердикте» закон один: «Здесь она устанавливает свои правила. Здесь он раб её красоты. И если она окажется к нему благосклонна, то вынесет положительный вердикт».

Здесь девушки, хоть и в нескромных, весьма эротичных нарядах, танцуют изысканные танцы, но посетителям позволено только смотреть. Изредка гость может постараться завоевать расположение той или иной танцовщицы, которая понравилась своей исключительностью.

У каждой девочки есть псевдоним, и они никогда не пустят тебя в свою личную жизнь.

Владелица этого заведения — негибкая Ольга Гольтфрам. Она была для девочек приёмной мамой, феей-крёстной и злой мачехой одновременно. Она никого не щадила и не давала пощады себе. Эта женщина сорока пяти лет держала себя и своих танцовщиц в таких ежовых рукавицах, которые и военному показались бы слишком суровыми. Она имеет характер мужчины, стойкий и очень хладнокровный. Говорят, у неё когда-то были дети и муж. Но, к сожалению, в нашей жизни бывает так, что ряд трагедий и случаев может перечеркнуть всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.